Глава 1132: Разозлиться от смущения

Мэн Хао нахмурился. По непонятной причине ему сразу не понравилась девушка по имени Сюэ’эр. Она была невероятно красивой, возможно, даже самой красивой из когда-либо встреченных им женщин. Но по первому впечатлению она показалась ему человеком склонным манипулировать людьми.

С помощью какой-то особой техники она неизвестно сколько времени втайне его преследовала. По её мнению, это вполне могло сойти за простое наблюдение, но использованные для этого методы явно не соответствовали определению этого слова. Такое её поведение вызвало у Мэн Хао лишь холодную усмешку. Ещё во время схватки с Дао Небес он понял, насколько она была важна для него. Он, конечно, пытался это скрыть, но Мэн Хао без труда разглядел его притворство. Такой тип женщин, даже когда они не плели против тебя интриг, всё равно вызывал желание постоянно держаться настороже. И единожды воздвигнув эту стену настороженности, тебе уже не хотелось её убирать. Сюй Цин была полной её противоположностью. В её присутствии он чувствовал себя полностью расслабленным. Она не строила заговоров, не плела интриг. При взгляде на неё ему лишь хотелось ей тепло улыбнуться. Хоть все эти мысли сейчас проносились у него в голове, он не позволил им отразиться у себя на лице.

— Я из монастыря Древнего Святого, — объяснила Сюэ’эр, — не из монастырей Древнего Святого, которые можно найти на разных горах и морях. Я единственная истинная наследница настоящего Древнего Святого.

Она улыбнулась Мэн Хао. Её лучезарная улыбка, похожая на расцветающий лотос, буквально излучала уверенность в себе. Из-за неё сама девушка и её окружение стали ещё более привлекательными.

— Из всех встреченных практиков Эшелона, — продолжила она, — единственным, кто подошёл под мои требования, хоть и частично, был старший брат Чэнь с Первой Горы. Я собиралась выбрать его, но в самый последний момент почувствовала твоё появление, старший брат Мэн. Вот почему я отправилась на твои поиски, чтобы предложить сыграть партию в го.

Взмахом руки она сотворила между ними игральную доску. На одной её стороне лежали чёрные камни, на другой — белые. Девушка была немногословной, но от Мэн Хао не ускользнула надменность в её голосе. Надменность, пронизывающая её до самых костей. Ей не хотелось её демонстрировать, но полностью избавить от неё свою интонацию она так и не смогла.

— Старший брат Мэн, после тебя, — мягко сказала она.

— Я не играю в го, — холодно отрезал Мэн Хао.

— Старший брат Мэн, пожалуйста, не усложняй всё. Я пришла с намерением одарить тебя благословением, — искренне заверила его девушка.

Мэн Хао нахмурился, а потом его губы растянулись в неприветливой улыбке. Его глаза загадочно заблестели.

— Мне не ведомо, ни какое решение ты пытаешься принять, ни почему остальные практики Эшелона хотят заслужить твоё расположение. Что до меня, я хотел бы задать тебе вопрос. С чего ты взяла, что можешь заставить меня сыграть с тобой в го? Сначала ты втайне за мной следила, а потом как ни в чём не бывало пришла сюда и развела весь этот трёп, с какой стати

ты решила, что я буду сотрудничать? Потому что ты какая-то там наследница?

Он сделал шаг вперёд. Когда его нога ударила по земле, всё вокруг задрожало. Волна могучего давления покатилась к Сюэ’эр.

— Старший брат Мэн, прошу, успокойся, — спокойно сказала она. — Атаковать меня бессмысленно. Вдобавок ты ещё не оправился от ран.

Глаза Мэн Хао холодно сверкнули.

— Даже раненным я всё ещё могу причинить тебе боль!

Он сделал второй шаг. Позади мастиф запрокинул голову и взревел, начав испускать кровожадную ауру. Чем дольше пёс смотрел на девушку, тем кровожадней становилась его аура. Как вдруг он прыгнул на неё. Сюэ’эр нахмурилась и взмахнула своей словно выточенной из нефрита рукой. Во вспышке белого света с переливистым криком появился белый журавль, чьи с культивацией царства Древности.

— Старший брат Мэн, — попыталась урезонить его девушка, — пожалуйста, присядь и сыграй со мной в го.

В ответ на это Мэн Хао позвал из бездонной сумки попугая. При виде белого журавля он с улюлюканьем помчался в его сторону. Журавль успел только повернуть к нему голову, как из его горла вырвался крик, полный агонии. Одновременно с этим Мэн Хао сделал третий шаг, чем ещё раз повысил свою энергию. Он сжал руку в кулак и нанёс размашистый удар.

— Ни стыда, ни совести! — бросила Сюэ’эр, при этом её глаза холодно сверкнули.

Когда девушка увидела, в какой отчаянной ситуации оказался журавль, она выполнила магический пасс и указала пальцем на Мэн Хао. Однако Мэн Хао тоже не сидел на месте и прочертил в воздухе пальцем Восьмой Заговор Заклинания Демонов. Когда поменявшаяся в лице Сюэ’эр задрожала, Мэн Хао сделал четвёртый шаг и нанёс свой удар. Только воздух прорезал свист, как Сюэ’эр резко отскочила назад.

— А ну, иди сюда! — мрачно процедил Мэн Хао.

Его кулак внезапно раскрылся, и он пальцами поманил Сюэ’эр обратно, применив магию Срывания Звёзд. Сюэ’эр скривилась, когда почувствовала, что её потащило обратно к Мэн Хао. Новым магическим пассом она окружила себя снежной бурей. Выражение лица Мэн Хао не изменилось, он сделал шестой, а потом и седьмой шаг. Его энергия приняла форму гигантской пяты в небе, которая начала опускаться на Сюэ’эр. В этот самый момент Мэн Хао молниеносно сорвался с места.

Сюэ’эр тяжело дышала. Она никак не ожидала, что Мэн Хао, даже будучи раненным, окажется настолько опасным. В этот критический момент в её руки появился колокольчик. Его звон призвал кровожадную ауру и заставил появиться у неё за спиной гигантский иллюзорный образ. Им оказался огромный старик в даосском халате. Он излучал бесконечную мудрость и, похоже, прямо сейчас давал наставления о Дао. Подняв руку над головой, он указал пальцем на приближающуюся пяту. Огромное воплощение Семи Божественных Шагов рассыпалось на части. После ещё одной команды бледной Сюэ’эр иллюзорный гигант позади теперь указывал на Мэн Хао. Когда его атака помчалась к Мэн Хао, его затрясло. Однако старик немного рассеялся, чем немало изумил Сюэ’эр. Видя, что Мэн Хао не собирается прекращать свой угрожающий натиск. Внезапно в её руке блеснул флакон с целебными пилюлями.

— Возьми его в качестве компенсации! — сказала она и бросила ему флакон.

Мэн Хао с блеском в глазах ловко поймал сосуд.

— Внутри бессмертная пилюля, — выпалила она, — переплавленная не из целебных трав, а из эссенции великого Дао. Эта пилюля может исцелить все твои раны и восстановить силы. Прими её в знак моей доброй воли! Я тебе не враг.

Взглянув на флакон, Мэн Хао удивлённо присвистнул. Сначала он покрутил флакон в руках, а потом сорвал крышку, после чего закрыл глаза и вдохнул аромат. Спустя довольно много времени его глаза наконец открылись.

— Пилюля Времени! — прошептал он.

Услышав эти два слова, маска спокойствия Сюэ’эр дала трещину.

— Никогда бы не подумала, что твои навыки в Дао алхимии окажутся на таком высоком уровне, старший брат Мэн. Ты первый человек в Эшелоне, кто узнал эту пилюлю. Всё верно, это и вправду Пилюля Времени. Раз ты узнал её, думаю, ты уже знаешь, что она способна исцелить все твои раны. Как видишь, я тебя не обманываю. Целебные пилюли, добавляющие по меньшей мере год физических трансформаций, в наши дни практические не встречаются.

Мэн Хао убрал флакон и больше не делал попыток напасть. Он даже отозвал попугая, к большому его неудовольствию. Трясущийся белый журавль тут же спрятался за Сюэ’эр.

Мэн Хао приземлился на землю и поместил чёрный камень на доску для игры в го. Глаза Сюэ’эр заблестели, мысленно она с облегчением выдохнула. С Мэн Хао оказалось не так просто сладить, что по-настоящему разозлило девушку, однако в этой ситуации она мало что могла сделать. Она слегка нахмурилась при виде решения Мэн Хао играть чёрными. Подойдя к доске, она сделала ход белым камнем и ожидающе посмотрела на Мэн Хао.

— Я проиграл, — объявил он.

Даже не посмотрев на доску, он поднялся и с широким взмахом рукава зашагал к мастифу.

— Ты! — в ярости вскричала она. Ей ещё никогда не встречался кто-то, похожий на Мэн Хао. — Ты ведь понимаешь, что признание поражения в игре лишит тебя моего благословения!

— Не интересно! — бесцветно сказал он.

Брови девушки сдвинулись ещё сильнее. От ярости костяшки её пальцев побелели, и она закричала:

— Может быть, сейчас тебе не интересно, но позволь сказать, что в случае победы ты получишь мою помощь! С моей поддержкой твой путь в Эшелоне пройдёт значительно легче.

— У меня не было никаких проблем и до встречи с тобой, — прозвучало в ответ.

Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил флакон с целебной пилюлей. Его глаза на мгновение блеснули, и всё же он убрал его обратно в сумку. Он просто не мог заставить себя принять пилюлю, предварительно не сделав дубликат.

Не в силах больше сдерживаться, Сюэ’эр начала перечислять все преимущества своей помощи:

— Т-ты знаешь, все остальные практики Эшелона хотят заручиться моей поддержкой! Я наследница Древнего Святого. У моей жизни всего одна цель — помочь Эшелону. Если ты выиграешь, то я даже готова стать твоей возлюбленной, твоей компаньонкой!

— Я уже женат.

Мэн Хао задумчиво посмотрел в сторону Третьей Державы. Он не знал, ни сколько времени выиграл ему Цзун Уя, ни как разрешить ситуацию в Третьей Державе.

— Я могу сделать тебя сильнее! Сильнейшим в Эшелоне! Я могу помочь исполнить план парагона Грёзы Моря! — воскликнула Сюэ’эр, в сердцах топнув ногой по земле.

Если Мэн Хао и дальше продолжит себя так вести, ей не удастся выполнить миссию, возложенную на неё наставником. Впервые с начала разговора она начала нервничать. За путешествие по Девяти Горам и Морям она познакомилась со всем поколением практиков Эшелона: одни были надменными, другие — незлобивыми; среди них были властные люди и отпетые злодеи. Какой бы у них ни был характер, она всегда умудрялась найти к ним подход. Даже самые упёртые рано или поздно соглашались сыграть с ней партию в го. Мэн Хао оказался совершенно особым случаем. Насколько она могла судить, он согласился сделать один ход… только из-за целебной пилюли.

— Что тебе нужно, чтобы ты сыграл со мной одну игру в го? — выдавила она сквозь стиснутые зубы. — Ты даже не представляешь, насколько ценна будет моя помощь!

Мэн Хао неожиданно обернулся и внимательно посмотрел на неё.

— Ты наследница Древнего Святого в первом поколении? — спросил он.

— Нет, я… — начала мямлить Сюэ’эр.

Прежде чем она закончила, Мэн Хао прервал её на полуслове:

— Если ты не наследница в первом поколении, получается, до тебя были и другие. За столько лет сменилось немало поколений практиков Эшелона. Как так вышло, что никто из них не преуспел? Почему ни одно из этих поколений не смогло претворить в жизнь план парагона Грёзы Моря? Стать сильнейшим в Эшелоне и исполнение плана Грёзы Моря — всё это дела Эшелона! Это не имеет никакого отношения к наследникам Древнего Святого! Если начистоту, — после небольшой паузы холодно продолжил он, — люди вроде тебя из поколения в поколение предлагают свою помощь, но, как мы видим, от неё никакого толку! Можешь помочь тому, кто, по-твоему, достоин её, — равнодушно заключил он. — Мне твоя помощь не нужна.

Мэн Хао взмахнул рукавом. Несмотря на показную властность, глубоко внутри он чувствовал себя слегка подавленно.

"Какого чёрта она прицепилась? Я же сказал, что не играю в го, но она всё никак не уймётся?"

Мэн Хао вырос в одиночестве и нищете. Ему едва хватало денег на пропитание и учёбу, к тому же он даже задолжал старосте Чжоу три серебряные монеты. С таким прошлым как он мог овладеть изысканными искусствами вроде игры на цитре или игре в го? Как он и сказал… он просто не умел играть в го, но девушка ему не поверила. Как тут не предаться унынию?

http://tl.rulate.ru/book/96711/330766